Наваграха Пурана

Истории о девяти планетах

Часть первая. Рождение Навограх

Рождение Будхи

Успокаивающие ритмы ведических гимнов наполняли воздух ашрама. Ученики Брихаспати, сидевшие стройными рядами под деревьями, повторяли уроки под бдительным взором своего учителя. Пестрые попугаи, прятавшиеся в густой листве ветвей, слаженно повторяли мантры. Неумолчное щебетание птиц, перемежаемое редкими криками павлинов, создавало приятный фон для этой умиротворяющей симфонии. Внезапное движение отвлекло Брихаспати, и он оторвался от внимательного наблюдения за чтением учеников. Он нахмурился, его густые брови почти сошлись от удивления — по тропинке, поросшей травой, к обители бесшумно приближался юноша. Гуру отметил прекрасно сложенное тело и сияющий цвет лица. Перед ним был человек невероятной красоты: красоты, способной мгновенно пленить любой взгляд, мужской или женский. *Кто бы это мог быть?* — подумал Брихаспати.

— Даже в Сварге Индры не встретишь такой ослепительной красоты!

Незнакомец приблизился. Он встал позади рядов учеников и почтительно ждал. Брихаспати, заинтересованный, спросил: *И кто ты, юноша? Я пришел к вам, учитель*, — вежливо ответил Чандра. Брихаспати поднял руку, призывая учеников к тишине. Попугаи последовали примеру и замолкли на своих ветках. Брихаспати подозвал новичка. Юноша встал перед гуру и склонил голову. Ученики вытянули шеи, чтобы разглядеть неожиданного незнакомца. *Я Чандра, сын мудреца Атри и Анасуи. А, Атрейя...* — кивнул Брихаспати, пока Чандра продолжал:

— Я здесь, чтобы получить у вас высшее знание, как повелел мой отец.

Неужели? — спросил Брихаспати, вновь отмечая необычайную красоту прибывшего. Чандра простерся у ног гуру и смиренно сказал:

— Учитель, примите меня как ученика и благословите даром знания.

Да будешь ты счастлив, — ответил Брихаспати. Чандра взглянул с удивлением и воскликнул: *Учитель, я пришел быть вашим учеником!* Начинавшаяся гримаса Брихаспати сменилась улыбкой. По сути, юноша дал понять, что благословение гуру не соответствовало ситуации. *Ты прав, дитя — ученик не должен жить в комфорте*. Он поднял правую руку для благословения: *Да будет все знание твоим! Я истинно благословлен, учитель*, — приветствовал Чандра своего нового гуру, который наставил:

— Чандра, иди соверши утренние обряды и отдохни от дорожной усталости. Затем...

Чандра прервал:

— Учитель, я совершил утренние ритуалы по дороге сюда.

Он оглядел приятные окрестности обители.

— И моя усталость растаяла в этой освежающей атмосфере.

Брихаспати улыбнулся. *Хорошо, Чандра... Кстати, как мудрец Атри? Он в порядке, учитель. А мать Анасуя? Она полностью поглощена заботами о нуждах моего отца."*

Брихаспати одобрительно улыбнулся. «Вот что я называю идеальной парой! И тебе повезло быть их сыном. Он указал на задний ряд.

— Садись туда, Чандра. Сегодня вечером я проверю глубину твоих знаний и тогда решу, каким курсом с тобой заниматься — включая необходимые исправления.

Он замолчал, когда к ним приблизилась молодая женщина из обители, неся сосуд с водой, который она предложила Чандре. Брихаспати представил ее:

— Это Пунджикастхала, служанка обители. Она ухаживает за жилищем учеников и помогает по ашраму.

Отхлебнув прохладной воды, предложенной служанкой, Чандра направился к последнему ряду учеников. Пара голодных глаз пристально следила, не мигая, за его широкими удаляющимися плечами. Эти большие глаза украдкой выглядывали через открытое окно из ашрама, из внутренних покоев. Это были не глаза Брихаспати, и не глаза кого-либо из его учеников — нет: эти влюбленные глаза, чистые, как лепестки лотоса, принадлежали жене Брихаспати — Таре. Поздним вечером Брихаспати вошел в спальню. Тара, словно статуя, сидела на кровати, закутанная в сари, которое волнующе развевалось на ветру, врывавшемся в открытое окно, наполненное сладостным ароматом цветов.

Удивленный Брихаспати воскликнул: *Тара! Ты еще не спишь!* Тара вздрогнула от голоса мужа, словно испуганная лань. *Свами, это ты!* — поспешно добавила она. — *Я не могу уснуть...* Брихаспати лег на кровать. Инстинктивно его рука потянулась к жене. Тара посмотрела на него сверху вниз. *Твой новый ученик...* — она с трудом сглотнула. Прочистив горло, она невнятно прошептала: *Чандра...* — Ты говоришь о Чандре, дорогая? — Да, это его имя, верно? — Она замешкалась. — Мне кажется, он гораздо старше остальных учеников — не так ли,

Свами? — Он не только старше по возрасту, но и неизмеримо превосходит остальных в послушании, знаниях и мудрости.

— Брихаспати одобрительно улыбнулся. — Правда? — Тара, знаешь ли ты, кто такой Чандра? Это не кто иной, как любимый сын манасапутры Брахмы Атри и его целомудренной жены Анасуи.» — Их считают образцовой парой, Свами.

— Да, дорогая. — Брихаспати продолжил с ноткой гордости. — Атри специально выбрал меня в гуру своему сыну! — Это большая удача, Свами. Хорошо, что среди всех этих детей появился молодой человек — они даже не могут принести воду из реки, чтобы мы могли ее использовать, не расплескав половину по дороге! — Тара помолчала, а затем спросила: — Свами, можно я попрошу Чандру приносить воду из реки каждый день?» Брихаспати снисходительно улыбнулся. — Тара, тебе не нужно мое разрешение для этого! Ты же знаешь, что для каждого ученика служение жене гуру равнозначно служению самому учителю. Глубокий вздох сорвался с губ Тары.

Брихаспати нежно притянул ее к себе. — Давай, Тара, уже время тебе отдохнуть. Ты всегда встаешь до рассвета. Тара ловко высвободила руку из объятий мужа и встала одним плавным движением. — Тебе тоже нужно отдохнуть, Свами. Я совсем не сплю. Думаю, пройдусь по саду. Скоро вернусь — не жди меня. Не дожидаясь ответа Брихаспати, Тара быстро вышла из комнаты. Прохладный ночной ветерок играл в густых кудрях Тары. Внезапный порыв сорвал верхнюю одежду с ее плеч. Ветер шаловливо носился с непослушной тканью, но Тара не замечала своей наготы. Ее сари развевалось на ветру, а затем облепило ее, как вторая кожа, подчеркивая чувственные изгибы ее фигуры.

Темная волна желания поднялась из глубин ее существа, затопив ее: она хорошо понимала причину своей бессонницы в эту ночь! Она подумала: ‘Чандра манит меня, как неудержимый прилив. Я жажду его прикосновений.’ В ее сознании звучали слова Брахмы: ‘Брихаспати, наставник девов, муж беспримерного ума, предназначен быть твоим супругом.’ Тара вздохнула. Неужели Брахма ошибся? Возможно, Чандра был тем, кто предначертан стать ее мужем. Не сделала ли она ошибку? Тара застыла, когда кто-то сзади дернул ее за край одежды! Она ахнула и медленно повернулась, ожидая увидеть Чандру — но нет — с резким приступом разочарования она увидела, что ткань просто запуталась в ветке цветущего растения.

Она освободила одежду и небрежно накинула ее на плечи. Снова Тара подняла глаза: перед ней стояли хижины учеников. В одной из них Чандра мирно спал, блаженно не ведая о бурных страстях, бушевавших в ее бессонном сердце! Одурманивающий аромат цветов окутал ее чувства. С тихим стоном боли Тара бросилась обратно в ашрам. Когда она медленно шла к своей комнате, до ее ушей донеслись храпения Брихаспати. Было время полуденной трапезы. Ученики Брихаспати сидели в двух параллельных рядах, лицом друг к другу, в то время как их учитель занял место во главе, откуда мог наблюдать за обоими рядами. Тара подошла к Брихаспати и положила ему еду на банановый лист перед ним. Ее муж внезапно нахмурился и крикнул одному из учеников: *Санатана! Где Чандра?* Мальчик ответил: *Учитель, он еще не пришел.* Тара вмешалась:

— Кто, Чандра? Свами, я послала его за водой к реке. К несчастью, я случайно опрокинула горшок и пролила всю воду.

Но сейчас время еды, Тара... — мягко упрекнул ее Брихаспати. "Свами, я просила его сначала поесть — это он настоял на том, чтобы сразу же пойти за водой». Она сделала паузу.

— Продолжайте вашу трапезу, Свами. Чандра может поесть со мной.

Чандра нерешительно стоял на пороге зала для трапез. На полу перед ним лежали два банановых листа, на одном из которых был накрыт обед. *Иди, Чандра.* Он вздрогнул от ее голоса. *Садись к своему листу. Я уже положила тебе еду.* Чандра обернулся и увидел Тару, жену своего учителя, держащую в одной руке миску с дымящимся рисом, а в другой — ложку. Чандра так и остался стоять у двери. Тара весело рассмеялась.

— Ну и что же тебя так заворожило? Я или банановый лист?

Чандра опомнился и почтительно поклонился. *После вас, госпожа.*

— Нет, Чандра, я сказала твоему гуру, что мы поедим вместе. Присоединяйся ко мне!

— приказала она. Чандра медленно направился к листьям. Тара загадочно улыбнулась.

— В чем колебание, Чандра? Ты не голоден? А я просто умираю от голода.

Она жестом пригласила его к листу. *Садись и ешь.* Не отрывая пристального взгляда от его лица, Тара села напротив него, сказав: *Дай мне минутку — я себе положу.* Когда она наклонилась над своей тарелкой, ее верхняя одежда соскользнула на лист. Чандра взглянул на ее внезапный вздох

и замер. Он не мог оторвать глаз от потрясающей красоты ее обнаженной груди. Тара засмеялась, запыхавшись.

— Ой! Эта одежда никак не хочет оставаться на месте!

Она с иронией протянула руки, занятые едой. *Чандра, не мог бы ты прикрыть меня?* Чандра оставался неподвижным, его глаза прилипли к ее обнаженному телу. *Чандра!* Настойчивый голос Тары развеял очарование. Чандра вскочил. Дрожащей рукой подняв ткань, он осторожно накинул ее ей на плечи. Тара выпрямилась — теперь одежда была как снежный покров над двойными вершинами. Тара равнодушно приступила к еде. Чандра, с другой стороны, потерял аппетит. Острые муки голода, терзавшие его живот и пылавшие в его глазах, не имели ничего общего с едой. Тара спросила между делом: *Ну как, вкусно?* Очнувшись, Чандра начал есть.

На губах Тары играла игривая улыбка. Чандра ел механически, его глаза постоянно перебегали с листа на ее лицо. *Твой гуру говорит, что твоя мать — великая женщина*, — заметила Тара. *Да...* — запинаясь, ответил Чандра. Тара продолжила: *Я тоже слышала, что она очень красива.* Она перестала есть. *Неужели она правда так прекрасна? Да*, — голос Чандры окреп, так как вопросы Тары понемногу расслабили его. *Моя мать и вправду очень красива.* Тара спросила: *Красивее меня?* Чандра взглянул в ее озорные глаза. Ее зубы сверкали, как бутоны жасмина, между приоткрытых рубиновых губ. Тара продолжала шаловливо: *Скажи, Чандра: кто красивее — твоя мать или я?*

Чандра молчал. *Ну же, Чандра: ответь на мой вопрос.* Она подгоняла его. Чандра пробормотал: *Обе... обе вы красивы...* Тара рассмеялась. *Бедный Чандра!* Она указала на его лист. *Хм... ешь.* Резко сложив свой лист, Чандра встал. *Я насытился.*

Когда Тара наклонилась, чтобы поднять листья, ее непослушная верхняя одежда снова соскользнула. Тара повернулась к Чандре.

— Ой-ой! Опять началось! Похоже, у этого одеяния сегодня свой характер! Чандра...

Она беспомощно развела руками. Стоя прямо за ней, Чандра подхватил непокорную ткань и накинул ее на нее. Глаза Тары заблестели.

— Мои сари всегда такие — норовят сползти при малейшем поводе!

Тара отошла, и ее плавная походка напомнила Чандре лебедя, скользящего по зеркальной глади озера. Он застыл, завороженный ее красотой. Неужели она может быть еще прекраснее со спины? Он вспомнил свою мать — да, и Тара, и Анасуя были прекрасны, но каждая по-своему. Когда тьма окутала ашрам, Чандра бессонно бродил под деревьями. Приглушенный крик заставил его обернуться и тревожно вглядываться в листву. Неужели она прячется в этом скрывающем мраке? Неужели и она не спит в эту ночь, как и он? Одержима ли она теми же бурными мыслями, что терзают его сердце изысканной болью? Снова и снова в сознании Чандры всплывал образ спадающего одеяния Тары, обнажающего ее потрясающую красоту.

Мелодичный, словно лютня, голос звучал в его ушах. Чандра бесшумно брел по саду в поисках Тары. Вновь послышался шорох в кустах. Он резко обернулся — это всего лишь взмах крыльев. Птица улетела. Чандра вздохнул с сожалением. Тара была женой его учителя. Возможно, для нее было обычным делом, если верхняя одежда спадала... может, было в порядке

вещей, чтобы любой, кто рядом — учитель или ученик, — поправил ткань. Не его ли неопытность в общении с женщинами вызвала этот ураган в его сердце? Чандра покачал головой. Не приписывал ли он ее загадочным взглядам больше, чем следовало из событий дня?

Он беспомощно пожал плечами и с тяжелым сердцем направился к своей келье. Когда он отошел, раздался шорох — кусты раздвинулись, и показалась Пунджикастхала. Служанка улыбнулась про себя и направилась к своей хижине. Пунджикастхала была апсарой. К ее досаде, Индра приказал ей служить Брихаспати, фактически отрезав ей путь в Сваргу. Монотонность жизни в ашраме тяготила апсару — это была скучная, бесконечная череда уборки, сбора цветов для ежедневных подношений и покорного выполнения обязанностей, возложенных на нее женой учителя. Здесь не было прекрасных юных девов, которые восхищались бы ее красотой — ни танцев, ни песен, чтобы скрасить долгие вечера.

Если бы она обладала необычайным талантом Урваши или Менаки, Индра никогда не обрек бы ее на это унылое существование. Пунджикастхала тяжело вздохнула: ее удел — жить в ашраме, вдали от волнений Сварги. Ученики Брихаспати благоговейно повторяли Веды с закрытыми глазами. Их учитель внимательно наблюдал за ними. Его взгляд остановился на Чандре. Юноша сидел, отстраненный от общего чтения, устремив взгляд к обители, где у открытого окна стояла Тара с задумчивой улыбкой на губах. "Чандра!" Суровый тон Брихаспати заставил юношу вздрогнуть и сосредоточиться. Гуру продолжил строго: "Ты невнимателен."

Чандра покраснел от стыда. "Прости меня, учитель", — пробормотал он. Брихаспати наставил его: "Сосредоточенность абсолютно необходима для постижения Вед. Будь внимателен к наставлениям." Брихаспати завершил утренние обряды и приготовился отправиться в Сваргу. Позавтракав подношениями из фруктов, он обратился к жене: "Тара, сегодня мое присутствие требуется на совете Индры." "Когда ты вернешься, Свами?" "К вечеру. Я оставлю Чандру присматривать за учениками." "Да", — согласилась Тара. "Им нужен строгий надзор, чтобы они не распоясались в твое отсутствие." Брихаспати пристально посмотрел ей в лицо и нежно сказал: "Пусть Пунджикастхала позаботится о делах, дорогая. Ты выглядишь уставшей." В его глазах читалась забота. Тара покорно кивнула в знак согласия.

Тара стояла у открытого окна, наблюдая, как ученики Брихаспати сидят ровными рядами, повторяя мантры. Чандра занял его место перед ними, представляя их учителя. В голове Тары роились мысли, словно пчелы в улье. Наконец, она очнулась от задумчивости и решительно отвернулась от окна. На ее губах играла игривая улыбка. Она подошла к глиняным кувшинам, выстроенным вдоль стены и доверху наполненным водой. Она вынесла горшок наружу и выплеснула его содержимое на землю. Оставив пустой сосуд на месте, она принялась повторять процедуру с оставшимися горшками. Закончив, она с самодовольной улыбкой посмотрела на ряд опустошенных сосудов. *Пунджика!* — крикнула Тара. *Пунджикастхала! Где ты, девочка? Иди сюда.* Служанка прибежала. *Матушка, что случилось?*

— Вода покрылась пылью — я вылила горшки. Сходи к реке и принеси свежей воды. Детям нужно чистое питье. Наполни все сосуды.

Слушаю, матушка, — покорно подобрала Пунджикастхала горшки и направилась к реке. Тара подошла к передним рядам учеников, демонстративно игнорируя Чандру.

— Учитель отправился ко двору Индры. Я знаю, что он оставил задания на сегодня, но дрова полностью закончились. Вместо учебы я хочу, чтобы вы все отправились в лес за хворостом для ашрама. Санатана, ты возглавишь сборщиков.

Она повернулась к другим ученикам. *Я ожидаю, что все вы будете слушаться Санатану...*

— Но, матушка, — возразил Санатана, — учитель назначил Чандру главным в свое отсутствие.

— Я знаю, Санатана, — в голосе Тары слышалось раздражение. — Чандра нужен здесь для выполнения дел, которые не по силам ни тебе, ни мне. Так что отправляйтесь в лес!

Ученикам не потребовалось дальнейших уговоров — они с радостью бросили уроки и бодро зашагали в сторону леса. Чандра сомневающе взглянул на Тару. *Но учитель велел мне...* Тара резко оборвала его: *Чандра, я в курсе наставлений твоего гуру.* Затем продолжила мягче:

— Но я надеюсь, ты понимаешь, что служение жене учителя не менее важно, чем повиновение ему самому!

Чандра завороженно разглядывал ее профиль, столь же совершенный, как и все ее тело.

— Я никогда не называл ее "матушкой", — подумал он. — Интересно, почему.

Тара повернулась к нему с улыбкой, ее жемчужные зубы сверкали между коралловых губ.

Anna School

— Чандра, почему ты единственный среди учеников не называешь меня "матушкой"?

Сердце Чандры учащенно забилось от неожиданного вопроса. Неужели она читает его мысли? *Ну же, скажи мне почему.* Чандра молчал. Он нервно провел языком по пересохшим губам. *Ну же, скажи мне почему.* Чандра вздрогнул, услышав ее слова, громко прозвучавшие за спиной. Он резко обернулся — никого не было! *Ну же, скажи мне почему.* Снова ее слова прозвучали в тишине. Что за колдовство? Затем шелест листьев заставил его поднять испуганный взгляд: на ветке сидел попугай, трепеща крыльями. Тара радостно залилась смехом.

— Пока ты не ответишь, попугай будет повторять мои слова!

Она приблизилась и на миг прикоснулась перьями своих пальцев к его приоткрытым губам: *Но не здесь — свой ответ ты дашь мне в саду. Пойдем, Чандра*, — схватив его за руку, она потянула за собой. *Пойдем, Чандра*, — повторил попугай с дерева. *Пойдем, Чандра*, — дразняще улыбаясь, Тара манила его вперед. *Пойдем, Чандра*, — сверху вторил попугай. Рука Тары, стройная, как стебель лотоса, стала тугим узлом желания — а он оказался ее добровольным пленником. Чандра с безрассудным смехом зашагал вслед за видением красоты, двигавшимся впереди. Чандра беспокойно ворочался на циновке. Далеко за полночь, а сон все не шел.

Картины послеполуденного свидания в саду сменялись в его сознании, как в калейдоскопе. *Ну же!* — Схватив его за руку, Тара пустилась в беззаботный бег. Она остановилась, запыхавшись, в густом подлеске под раскидистыми ветвями дерева. Улыбаясь, она посмотрела на него. Чандра не мог оторвать завороженного взгляда от движения ее груди. По его

лицу струились ручейки пота. *Ты вспотел, Чандра. Наверное, от бега...* — заметила Тара. Он вздрогнул, когда она подняла край своего одеяния, чтобы промокнуть его лицо. Его опьянил дурманящий аромат цветочной пыльцы, исходивший от ткани и сливавшийся с нежным, как лепестки, прикосновением ее руки.

Ты все еще потеешь! Ты устал? — Тара смотрела на капельки пота, выступившие на его лбу. Чандра не ответил. Ибо прекрасно знал, что ни ум, ни тело его вовсе не были утомлены! *Мы же в саду! Может, нарвем цветов?* — живо предложила Тара. *Если хочешь...* — едва выговорил Чандра.

— Отлично — ты собираешь с той стороны, а я с этой. Посмотрим, кто больше наберет.

— Тара игриво рассмеялась, добавив условие: *И собранные цветы должны быть разного цвета.* Чандра машинально срывал цветы, его мысли бушевали от эмоций. Прикосновение каждого цветка было лаской мягкой руки Тары. Вскоре ее сладкие слова донеслись до него по ветру: *Чандра, где ты? Иди сюда.* Он медленно пошел на звук ее мелодичного голоса. *Я здесь.* Он не видел ее. Неужели это игра в прятки? *Чандра, здесь — в этой беседке!* Его кровь запела в возбужденном ответе на ее переливчатый смех. Он медленно направился к беседке, пропитанный ароматами воздух манил его, словно сильный афродизиак. Он наклонился, чтобы войти под густой полог вьющихся растений.

Мелодичный звон браслетов Тары встретил его в приглушенном свете лиственного укрытия. Внезапно его накрыл дождь из цветов. Когда он ахнул от удивления, ее музыкальный голос прозвучал насмешливым смехом. *Я собрала цветы для тебя — не для богов!* Она сделала паузу. А

теперь скажи мне — для кого твои цветы? Он вздрогнул, ее вопрос ударил его, словно легкая пощечина. *Ну же, Чандра, скажи мне*, — ее настойчивый голос не отпускал его. Не зная, как к ней обратиться, Чандра молча протянул свои цветы. *Для меня! Тогда почему ты не осыпаешь ими меня?* — рассмеялась Тара. *Но погоди... нет... не так... не пока я стою...*

Она откинулась на мягкий ковер из лепестков, устилавший землю. Олицетворение красоты, она возлежала на цветочном ложе — одна стройная рука поддерживала ее голову, другая обнимала талию; одна нога была согнута в колене. Чандра смотрел на нее, словно в трансе. А *теперь, Чандра: окутай меня цветами!* — чувственно улыбнулась она.

— Медленно, медленно! Не бросай их — я хочу быть омытой мягким дождем из лепестков.

Собравшись с духом, Чандра стал осыпать Тару цветами. Его дрожащая рука постепенно успокоилась. Он был преданным служителем у алтаря ее красоты, поклоняясь ее изысканному телу своими цветами. *Чандра*, — ее голос мягко донесся из глубины беседки. *Ты знаешь, на кого ты сейчас похож?* Она сделала паузу.

— Ты — Васанта, помощник Манматхи — тот, кто помогает богу любви украшать девственную богиню природы.

Чандра опустошил свою верхнюю одежду над ней и с обожанием смотрел на тело Тары, утопающее в цветах. Она сияла, как гибкая лиана, усыпанная множеством разноцветных цветов. Ее лучезарное лицо, словно подсолнух, повернулось к нему. Ее белоснежные зубы сверкали, как бутоны жасмина. *Ты еще не ответил на мои два вопроса*, — лукаво напомнила она. Он вопросительно посмотрел на нее.

— Похоже, мне сначала придется научить тебя искусству беседы!

— снисходительно улыбнулась Тара и потянулась, чтобы взять его за руку. *Иди сюда, Чандра.* Она мягко потянула его вниз, чтобы он сел рядом. А *теперь скажи: как меня зовут? Тара...*

— Хорошо. А теперь скажи, почему ты не называешь меня "матерью", как положено ученику?

Она пристально посмотрела на него. *Скажи, Чандра. Я хочу услышать ответ прямо сейчас. Мне не нравится так тебя называть*, — тихо пробормотал он. *О! Вот как!* — рассмеялась она. *Тогда зови меня Тара!* Его глаза расширились от удивления перед ее дерзостью. Ее собственные глаза безмолвно усилили приказ ее нежных, дрожащих на прохладном ветерке губ. Словно сами собой, его губы прошептали: *Тара... Да! Чандра, зови меня Тара!* Разве она не услышала его? Он повторил тверже: *Тара...* Она рассмеялась от чистого удовольствия.

— Есть что-то в том, как ты произносишь мое имя... я не знаю, что именно... но это заставляет мое сердце петь!

Она замолчала.

— Я услышала тебя в первый раз... но я хочу слышать это снова и снова!

Ее заразительная улыбка теперь отразилась на его лице.

— Ты знаешь, что становишься еще красивее, когда улыбаешься?

— спросила она.

— А теперь ответь на мой второй вопрос: кто красивее — твоя мать или я?

Он забыл вопрос, который она задала им за трапезой: как давно это было! Он заглянул в бездонные омуты ее глаз. Ее одеяние из цветов поднималось и опускалось с каждым сладким вздохом, будто трепеща под легким зефиром. Ее собственное сияющее тело оттеняло блеск цветов. *Скажи, Чандра. Кто красивее — твоя мать или я?* — повторила она вопрос с насмешливой улыбкой на губах. В его сознании мелькнул образ прекрасной матери, и в тот же миг пришло осознание: красота его матери была целебным бальзамом — красота Тары — воспламеняющим огнем; прелесть матери окутывала его спокойствием — Тара изгоняла сон из его глаз. Она настойчиво сжала его руку.

— Если не ответишь, мне придется позвать своего попугая.

— она дразняще рассмеялась.

— Ну, скажи мне теперь: кто красивее — твоя мать или я?

Ты... — прошептал он. *Ты красивее*. Его глаза жадно скользили по ее телу, упиваясь ее гибкой красотой. *А знаешь, кто прекраснее: ты или мой муж?* — спросила она. Он ахнул от ее дерзости: *Тара! Ну же, спроси меня!* — настаивала она. Ее пальцы ласкали его руки, опьяняя его чувства. *Тара...* — было все, что он мог вымолвить. Она взяла его ладонь и прижала к своей щеке, нежной, как лепесток.

— Я скажу тебе, даже если ты не спросишь: ты прекраснее моего мужа.

Ее голос стал хриплым от желания. *Чандра, подойди ко мне ближе. Тара...* — снова это было единственное слово, которое он мог произнести. Ее блуждающая рука остановилась на его плече.

— Ближе... ближе! Я хочу, чтобы ты был ближе к моему сердцу!

Ее голос дрожал от страсти. Последний крик рассудка сорвался с его губ: *Учитель!?* — но был заглушен ее жаждущими устами.

— Я не позволю даже дыханию ветра встать между нами — не то что твоему учителю!

Ее руки, словно нерушимые лианы, обвили его шею. Он прижал свою щеку к ее щеке. Как река, неудержимо стремящаяся в море, Чандра растворился в ее изысканной прелести.

Чандра перевернулся на циновке и улыбнулся, вспоминая наслаждение. Он продолжил свои размышления. Он попал под чары глаз Тары с самого момента своего прибытия в обитель. Одного взгляда на ее лицо в окне было достаточно, чтобы он потерял голову! В чем же секрет этой мгновенной привязанности? Может, в силе связей, завязанных в их прошлых жизнях? "Встретимся у реки до восхода. Будем резвиться в прохладной воде, пока весь мир еще спит." Последние слова Тары сладко звенели в его ушах, обещая грядущие наслаждения. Он еще раз улыбнулся и наконец погрузился в сон. Чандра полулежал на травянистом холмике, наблюдая, как Тара резвится в реке.

В ней была душа русалки — ее золотые руки, словно лианы, рассекали воду четкими движениями; то она лениво покачивалась на спине, то мелькала под волнами, как стайка серебристых рыб. Чандра жадно впитывал ее прелесть. Стоя по пояс в воде, она взглянула на него. Ее лицо было подобно лотосу с плавающими прядями волос, похожих на водоросли. Она крикнула ему: "Давай, Чандра!" Он отрицательно покачал головой, предпочитая любоваться ее изысканным телом с берега. Тара быстро поплыла к мелководью и встала на ноги.

Вода омывала ее стройную талию. Чандра почувствовал, как в нем разгорается жар. Она подняла руки, чтобы собрать волосы, затем протянула руку к нему.

Чандра встал, чтобы помочь ей выйти из воды. В мгновение ока он уже барахтался в воде рядом со смеющейся Тарой. Когда он вынырнул, ее золотистые руки снова потянулись к нему, лишая его дыхания. Брихаспати был погружен в сложную лекцию, когда Чандра незаметно пробирался к последнему ряду внимательных учеников. Тихо присаживаясь, "Чандра!" — голос Брихаспати прорезал воздух, как удар кнута. Чандра замер. "Где ты был?" — эти безобидные слова таили опасные подтексты.

"К реке... учитель... для омовения..." Он никак не мог скрыть виноватый румянец, заливший его лицо. "Почему ты не присоединился к другим ученикам для утренних омовений?" — неумолимо продолжал строгий голос. — "Почему ты отправился к реке отдельно?" Чандра на мгновение задумался. А что, если кто-то заметил, что он и Тара отсутствовали в обители одновременно? Ложь только усугубит положение. "Учитель, я сопровождал супругу учителя к реке — по ее велению." Он склонил голову. Брихаспати строго предупредил его: "Чандра, твоя главная задача здесь — учеба. Вторая обязанность — служение учителю. Нет никаких оправданий ученику, который прислуживает жене учителя в часы занятий."

Он сделал паузу и продолжил серьезно. "Сосредоточься на учебе и докажи, что достоин имени Атрейя — сына мудреца Атри." "Да, учитель," — пробормотал Чандра. "И еще кое-что. Мне стало известно, что ты посвящаешь большую часть времени выполнению приказов гурупатни. Позволь мне прояснить: в ашраме не требуется твоя помощь в

повседневных делах. Я сообщу об этом своей жене. С этого момента ожидаю, что ты всецело посвятишь себя обязанностям ученика." "Да, учитель." Брихаспати жестом велел Чандре садиться и возобновил урок. Чандра украдкой взглянул в сторону ашрама. Его взгляд поймал трепетание сари Тары, когда она бесшумно отошла от открытого окна.

Было далеко за полночь. Чандра рассеянно бродил по саду, снова и снова возвращаясь к уединенной беседке. Почему Тары здесь не было? Придет ли она? Ведь ее сигнал означал, что она встретится с ним здесь? Не задержал ли ее Брихаспати? Волна ярости поднялась в его груди против учителя. Очнувшись, Чандра осознал необходимость избежать бдительных взглядов служанки или встречи с бессонным учеником. Он поспешил укрыться в беседке. Вдруг освежающий аромат принесло ветром. Вслед за ним донеслась мелодичная перезвон колокольчиков на щиколотках. Сердце Чандры забилось чаще от волнения. Тара! "Чандра..."

Ее голос был тихим и ищущим. Он поспешно вышел из беседки. Тара бросилась к нему в мучительном порыве страсти. Внезапный порыв ветра накинул ее верхнюю одежду на лицо Чандры: он оказался добровольной рыбой, пойманной в сети желания. Тара упала в его объятия. Он крепко прижал ее к груди. Он приложил ухо к ее губам, которые прошептали: "Чандра!" Едины в своих мыслях, они вошли в беседку и сели, сплетенные в тесных объятиях. "Тара, — сказал Чандра с тяжелым сердцем, — эти два дня показались мне вечностью..." "Для меня тоже, мой любимый. Но ты знаешь, нам надо быть осторожными. Поэтому я и не пыталась встретиться с тобой."

"Тара... Тара... Тара... Мне никогда не надоест повторять твое любимое имя." Ее руки были как лианы любви, обвившие его

шею. Она нежно склонила его голову к себе на колени. "Я хочу крикнуть твое имя во весь голос — так трудно молчать," — сказал он. Она нежно улыбнулась, глядя на него сверху. "Нам суждено любить друг друга втайне, мой дорогой." Ее пальцы ласкали его волосы. Чандра внезапно поднялся в порыве гнева. "Я не принимаю этого," — резко ответил он. "Я не позволю миру встать между нами!" "Чандра!" Она зажала его рот кончиками пальцев. Он настаивал: "Мы должны быть вместе каждое мгновение нашей жизни. Только мы двое, живя в блаженном уединении в нашем собственном мире."

Тара ласкала его щеки. "Я тоже хочу быть с тобой всегда, любовь моя." "Тогда пойдем со мной!" В его словах звучала тревожная настойчивость. "Куда мы можем пойти, дорогой?" "Туда, где никто не сможет нарушить нашу любовь." "Разве есть такое место, Чандра?" Она нежно взяла его лицо в свои ладони и вздохнула. "Да, есть — мое личное жилище." "Твое жилище?" — удивленно спросила она. "Ты имеешь в виду родительский дом? Обитель?" "Нет! Вишвакарма построил для меня дворец: он ждет моего возвращения, когда я завершу обучение и женюсь." "Правда?"

Чандра улыбнулся. "Я завершил свое обучение в тот самый день, когда впервые увидел твои прекрасные глаза в окне обители!" Тара погладила его руки. Чандра продолжил: "Что касается женитьбы, она уже состоялась — с тобой! Она была скреплена, когда я взял твою руку." Он наклонился, чтобы нежно поцеловать ее ладони. "Это имеет санкцию наших священных писаний как паниграхам — обряд взятия руки невесты." Он твердо продолжал. "Скоро я тайно увезу тебя. Это тоже соответствует писаниям, как предписано для асуров: ракшас вивах." "Чандра... неужели все это действительно сбудется?" — спросила она задумчиво.

Он твердо настаивал: "Сбудется. Ты была рождена, чтобы быть моей. Твой брак с Брихаспати был лишь прелюдией к твоей жизни как моей супруги." Тара прижалась к нему. Ее губы прошептали ему на ухо: "Чандра, сначала я терзала себя мыслью, что ты ускользнешь от меня, как испуганный ребенок. Но теперь ты мужчина — и ты мой." "А знаешь, когда я стал мужчиной?" — в свою очередь прошептал он, касаясь губами ее уха. "Я стал мужчиной, когда впервые обнял прекрасную Тару." Она неохотно высвободилась из его объятий и сказала: "Завтра утром твой учитель уезжает ко двору Индры." Чандра тихо засмеялся и беззвучно хлопнул в ладоши.

"Хорошо! Ученики пойдут в лес за хворостом, а Пунджикастхала отправится к реке наполнять пустые кувшины!" "А мы...?" — спросила Тара. "Мы будем вместе, любовь моя. Мы будем вместе во веки веков." Брихаспати сидел на своем привычном месте под деревом, ожидая прибытия учеников для утренних занятий. "Ом! Ом! Ом!" Гуру поднял взгляд с одобрительной улыбкой, когда древний напев раздался из ветвей над его головой: это был ашрамный попугай, порхающий среди листвы! Брихаспати гордился тем, что его любимый попугай верно повторял мантры, которым он учил своих учеников. Ведь общеизвестно, что в истинно благочестивой обители попугаи декламируют ведийские гимны, а львы и олени живут в счастливой гармонии.

Ведийские гимны, пока львы и олени жили в счастливой гармонии. Напев попугая стал призывом для учеников, которые вскоре выстроились перед учителем ровными рядами. Брихаспати окинул взглядом знакомые лица — все были на месте... нет... где Чандра? Прежде чем он успел спросить учеников, к нему поспешила Пунджикастхала. "Учитель..." — служанка замялась. Брихаспати нетерпеливым

жестом велел ей продолжать. "Ваша супруга не в обители..." — она стояла, опустив глаза. "Что? Тары нет дома?" — воскликнул Брихаспати с удивлением. "Как так? Она была здесь вчера, когда я уходил ко двору Индры!" "Ее нигде не найти, учитель", — пробормотала Пунджикастхала.

По классу пробежал взволнованный шепот. "Что это значит, Пунджика?" — нахмурился Брихаспати. "Я не знаю, учитель. Она исчезла после того, как ваше преосвященство отбыло в Сваргалоку. Я полагал, она сопровождала вас..." Старший ученик почтительно встал и поддержал девушку: "Да, гурудев, мы тоже думали, что матушка Тарадеви и Чандра с вами..." Брихаспати сузил глаза. "Я отправился один." В его голосе послышалась укоризна. "Вы должны были присматривать за Чандрой..." "Мы в последний раз видели его у реки ранним утром, учитель," — ответил ученик. — "Он не присоединился к нашим омовениям." Оставив занятия, Брихаспати задумчиво отошел в сторону на несколько минут.

Затем он повернулся к перешептывающимся ученикам: "Возможно, они отправились в лес за ритуальными ветвями, священной травой или хворостом..." Он прокашлялся, пытаясь обуздать свои скачущие мысли. "Санатана, возьми Сунету и нескольких старших учеников и отправляйтесь на поиски в лес. Боюсь, с ними могло произойти что-то дурное." Он обратился к Пунджикастхале: "Пунджика, приготовь пищу для всех." Резким жестом он прервал оживленный шепот учеников. "Остальные — повторяйте вчерашние гимны." В наступившей тишине раздался веселый возглас сверху: "Ну же, Чандра!" Брихаспати с тревогой посмотрел вверх на своего умного попугая.

Alma School

"Ну же, Чандра!" Теплый зов Тары ласкал слух Чандры, когда он стоял на пороге своего жилища, любуясь буйством цветущих растений, заполнивших сад буйством красок. Он послушно обернулся на ее мелодичный зов и вернулся в опочивальню. Тара стояла у кровати, застеленной самыми мягкими пуховыми матрасами. Он подошел к ней, обхватив рукой ее тонкую талию. Она откинулась назад, положив голову на его широкое плечо. "Какая чудесная кровать!" — воскликнула она. "Ее создал Вишвакарма, божественный зодчий," — с улыбкой добавил Чандра: — "для тебя!" Тара иронично покачала головой. "Нет, Чандра, этот дворец и все в нем создано специально для тебя."

Она продолжила страстно: "Но теперь я хочу все это! Навсегда! Эти мягкие, как пух, кровати, золотые качели — все теперь мое навеки! Позволишь ли ты мне это иметь?" Чандра нежно улыбнулся. "Возлюбленная, отчего такая внезапная горячность?" "Я устала от аскетизма ашрама, жестких травяных матрасов, грубых одеял из оленьей шкуры, кореньев и листьев вместо еды... Фу!" Она деликатно фыркнула в отвращении. "Ненавижу уродливые вещи!" Она повернулась к нему. "Посмотри на меня, Чандра," — повелела она. Чандра с удовольствием подчинился, его глаза страстно скользнули по ее гибкому, изысканному телу. Она была воплощенной красотой.

Она была создана для него одного, а не для Брихаспати! "Как я выгляжу?" — спросила она. "Ты — хрупкая золотая лиана..." — он сделал паузу, притягивая ее ближе. "А я — опора, вокруг которой ты будешь обвиваться." "Разве лиане подобает лежать на жестких циновках и звериных шкурах?" "Никогда более, любовь моя," — горячо заявил Чандра. — "Я никогда не допущу этого. Именно поэтому я осмелился привести тебя сюда, в

нашу Обитель Блаженства!" На ее губах играла дразнящая улыбка.

— Тогда скажи мне, где должен покоиться этот прекрасный вьюнок?

Чандра указал на кровать и прошептал: *Там, на самой мягкой постели.* Она заглянула ему в глаза. *Не там, мой Чандра,* — прижала свою нежную щеку к его широкой груди, — А *здесь!* Его глаза растаяли от любви, когда он взглянул на ее поднятое лицо. В ее глазах отражались те же чувства. Он страстно прижал ее к себе. *Чандра, могу я попросить тебя об одном? О чем угодно, любовь моя, о чем угодно!* — прошептал он, касаясь губами ее волос.

— Я хочу сына, который унаследует твою красоту у своей груди. Чандра крепче обнял ее. Ее голос был едва слышен.

Долгие поиски Чандры и Тары ни к чему не привели. Брихаспати вынужден был признать, что его жена, ослепленная страстью, сбежала с его учеником. Однако он цеплялся за надежду, что вскоре она одумается и вернется к нему. В конце концов, Тара была его обожаемой супругой, дарованной самим Брахмой! Он продолжил соблюдать распорядок ашрама, наставляя учеников и исполняя обязанности при дворе Индры. Пунджикастхала вела домашние дела. Брихаспати не посвятил Индру в свои переживания: он знал, что царь девов почитал Тару как мать — подобающее отношение к супруге их наставника.

Он не хотел разрушать это благоприятное мнение, будучи уверенным, что Тара скоро вернется, и никто за пределами ашрама так ничего и не узнает. Золотые качели, несущие драгоценную ношу, летели прямо к Чандре. Он протянул руки

и мягко подтолкнул их. Его сердце сжалось при виде сладкой улыбки Тары, когда качели уносили ее от него. А когда они вновь приближали ее, его затопила жгучая гордость обладания. Как эти качели, пытающиеся унести ее, неизбежно возвращали ее к нему снова и снова, так будет и с любой противодействующей силой в этом мире! Она принадлежала ему и только ему! Когда качели, описав дугу, приблизились к нему, Тара прыгнула в его распахнутые объятия. Она прижалась головой к его плечу и прошептала: «Я устала.

— Уже устала от своего любимого занятия в такое раннее утро?!

— снисходительно улыбнулся он, глядя на нее. *От качелей у меня кружится голова*, — тихо сказала она.

— А раньше ты могла часами качаться, пока я тебя раскачивал!

— поддразнил он. Тара загадочно посмотрела ему в глаза. *Чандра, — сказала она, — взгляни на меня.* Он продолжал любоваться ее прекрасным лицом. Она улыбнулась ему.

— О, твоя милая наивность! Что же мне делать с тобой!

Она сделала паузу и продолжила серьезным тоном:

— Я больше не получаю удовольствия от качелей, потому что в моей утробе качается маленькая копия тебя!

Правда? — он был в восторге. Он нежно прижал ее к груди и поцеловал макушку ее головы. Она тихо прошептала, прижимаясь к нему:

— Только сейчас я понимаю благословение Брахмы: „Твой единственный брак с Брихаспати принесет тебе двойное счастье!“

Она ласково провела рукой по его сильным плечам. *Поистине, моя радость умножилась во много раз!* Брихаспати, завершая утреннее богослужение, сложил руки в безмолвной молитве. *Нараяна! Нараяна!* Знакомая мантра донеслась до него, возвещая о прибытии мудреца Нарады, квинтэссенции космического вестника. Брихаспати поспешил встретить гостя. *Пранам, почитаемый мудрец.* Брихаспати поклонился, чтобы получить благословение Нарады.

— Пусть ты скоро воссоединишься со своей покинувшей тебя супругой!

Брихаспати вздрогнул от неожиданности: *Нарада!* Мудрец мягко улыбнулся.

— Брихаспати, почему ты удивлен тому, что я знаю о длительном отсутствии твоей жены?

Он сделал паузу.

— В конце концов, распространение информации — это цель моего создания моим отцом, Брахмой!

Брихаспати молчал, опустив глаза. Мудрец продолжил:

— Прекрати бесплодные поиски твоих учеников в лесу — Тары и Чандры там нет.

Брихаспати поднял взгляд с пробуждающейся надеждой. *Нарада, ты знаешь, где Тара?*

— Конечно, Брихаспати. Тара живет в прекрасной обители, построенной для Чандры неподражаемым Вишвакармой.

Дева-гуру покраснел и спросил запинаясь: *Нарада... как... как поживает Тара?*

— О, Тара цветет здоровьем и духом: более того, она кажется счастливее с твоим учеником, чем с тобой.

Брихаспати опустил голову.

— Чандра признал ее там своей женой. Позволь мне указать тебе местонахождение его Обители Блаженства. Затем ты сможешь отправить к нему некоторых из своих учеников в качестве посланников.

— Давай, Чандра!" Брихаспати вздрогнул, когда голос Тары вторгся в его мрачные размышления. Он поднял взгляд на попугая, чистившего перья среди листвы дерева. Проклятая птица! Он с радостью свернул бы ей шею — или обратил в пепел одним проклятием! Он вздохнул и обуздал неразумный гнев: по крайней мере, верный попугай вовремя предупредил его, что его жена воспылала страстью к Чандре. Он продолжил разглядывать раскидистые ветви дерева, где цветы превратились в плоды, напоминая о неумолимом течении времени. Он вздохнул. Его надежда на то, что Тара вернется, уже угасла, превратившись в тлеющий уголек. Последовав совету Нарады, Брихаспати отправил своих старших учеников в обитель Чандры, чтобы вернуть Тару и вразумить Чандру. Миссия провалилась: Тара яростно набросилась на них, а Чандра запугал их угрозами и вышвырнул из своего дома. Тогда Брихаспати, проглотив гордость, сам отправился умолять непокорную пару. Он оправдывал их в душе: «В конце концов, Чандра — мой ученик... а Тара — моя законная жена... она заслуживает прощения.

Но стоило ему напомнить Чандре, что связь с женой наставника — один из пяти великих грехов, как высокомерный юноша резко ответил:

— Это не твой ашрам: хватит тут разглагольствовать о морали!

— и презрительно посмотрел на бывшего гуру. К тому же, для твоего сведения, отказывать женщине, жаждущей любви, — тоже великий грех». Брихаспати покраснел от язвительного тона Чандры. Усугубляя его унижение, Тара надменно вскинула голову и залилась насмешливым смехом. За эти мгновения он пережил целую жизнь позора. *Пранам, гурудев!* — Брихаспати поднял глаза и увидел перед собой Индру. *Махендра! Ты покинул мой двор, гурудев* — в его голосе звучал укор. —

— И не рассказал мне о бегстве матери Тары с этим юнцом Чандрой.

— Да, Индра — я по глупости надеялся, что все скоро уладится.

Брихаспати стоял, потупив взор.

— Ободрись, гурудев: ты забыл, как глубоко девы почитают своего наставника.

Он презрительно фыркнул.

— Забудь тех глупых беглецов — я найду тебе жену куда прекраснее и добродетельнее строптивой Тары.

Махендра! — ахнул Брихаспати. *Да, гурудев*, — твердо продолжил Индра. —

— Возлюбив ученика своего мужа, Тара потеряла не только целомудрие, но и право быть твоей женой.

Брихаспати обратился к царю девов со всей серьезностью:

— Индра, позволь открыть тебе малоизвестный закон дхармы — грех прелюбодеяния очищается месячным кровотечением

Atma School

женщины. Ее менструация смывает нечистоты и возвращает ей целомудрие.

Индра слушал внимательно. Для него слово гуру было законом. Он склонил голову, признавая мудрость Брихаспати.

— Гурудев, я, как всегда, исполню твою волю. В таком случае, я верну Тарадеви и поднесу ее к твоим стопам как мою гуру-дакшину!

Он выпрямился.

— Я не замедлю объявить войну глупому Чандре, чтобы добиться цели.

Брихаспати благословил его. *Да сопутствует тебе победа, Индра!* Вришапарва взошел на трон, готовый заняться государственными делами. Ачарья Ушанас, гуру асуров, восседал на почетном месте по правую руку от царя. Едва собрание асуров успокоилось, как зал огласил громовой голос: *Победа императору Вришапарве!* Это был Тимирасура — доверенный посланник и искуснейший шпион царя. Все взоры обратились к вошедшему, пока он приближался к трону и склонялся в поклоне. А, *Тимирасура!* — прогремел Вришапарва. — *Твоя поспешность говорит, что у тебя важные вести*. Он вопросительно приподнял кустистые брови.

— Так точно, государь. Я принес радостную весть, которая обрадует твое сердце.

Уши асуров навострились. В зале воцарилась мертвая тишина, пока шпион откашлялся. *Владыка, ты знаешь, что Брихаспати, гуру девов, женился на Таре. Теперь же Тара сбежала с Чандрой, одним из его учеников. Чандра поселил ее в своих личных покоях как свою супругу и дни напролет наслаждается ее обществом. Брихаспати, безнадежно*

влюбленный в Тару, предпринял несколько тщетных попыток вернуть свою жену: как лично, так и через посланников." Он сделал многозначительную паузу. "Теперь же Индра, царь девов, дал Брихаспати клятвенное обещание, что вернет ему Тару — даже ценой войны с юным Чандрой..." "Довольно!" — громыхнул Вришапарва. "Какой вздор! Ты совсем разум потерял, Тимира?" Он фыркнул с отвращением. "Какое нам дело до того, что какой-то влюбленный юнец решил сбежать с женой своего наставника?" Он мрачно уставился на шпиона. "Если у тебя есть действительно важные сведения — говори, иначе..." Ушана вмешался успокаивающим жестом. "Погоди, Вришапарва, погоди." Он задумчиво продолжил: "Здесь может быть нечто большее, чем кажется на первый взгляд." Он повернулся к нервничающему шпиону: "Ну же, Тимира, расскажи остальные подробности, которые тебе удалось разузнать." Обрадованный шпион продолжил: "Господин, я выяснил, что Индра готов отправить к Чандре посланника с ультиматумом: либо вернуть беглянку Тару Брихаспати, либо испытать гнев девов."

Ушана вскочил с места в возбуждении. "Медлить нельзя ни мгновения! Вришапарва, я должен немедленно отправиться в путь!" Асура-царь с недоумением посмотрел на него: "Куда, учитель?" "В обитель Чандры." "Учитель! В обитель этого никчемного юнца?... Вы лично? ... Но зачем?" Вришапарва был потрясен. Ушана рассмеялся. "Чтобы Чандра не поддался на ультиматум Индры." "Но почему, учитель? Зачем вам вмешиваться в эту глупую любовную авантюру?" "Подумай, Вришапарва, — настаивал Ушана. — Если Чандра откажется отдать Тару, каков будет следующий шаг Индры?" "Чтобы выполнить свой ультиматум, Индре придется объявить Чандре войну."

"Точно! А что произойдет, если мы, в свою очередь, объявим о поддержке Чандры?" Он сделал паузу, улыбаясь нахмурившемуся асура-царю. "Слушай: как только мы вяжемся в схватку, эта мелкая размолвка между Индрой и Чандрой перерастет в полномасштабную войну между девами и асурами. Девам будет нанесено поражение, и слава Сварги достанется тебе!" Лицо Вришапарвы озарилось самой широкой улыбкой. Он поднялся с трона и почтительно поклонился своему наставнику. "Гурудев, нам, асурам, поистине повезло иметь вас своим учителем! Какая хитрость! Какая блистательная стратегия!" Ушана улыбнулся и быстро направился к главному выходу из зала.

Чандра в замешательстве смотрел на величественную фигуру, стоявшую у его порога. Он инстинктивно склонился в почтительном поклоне. "Приветствую, Аарья! Могу ли я узнать, кто вы?" "Чандра, я — Ачарья Ушана, наставник асуров." Чандра сложил руки в почтительном жесте. "Чем я заслужил честь вашего визита, почитаемый Ачарья!" Ушана внимательно посмотрел на него и торжественно объявил: "Я пришел защитить тебя от неминуемой опасности." "Опасности?!" — Чандра ахнул. "Да." Ушана сделал паузу для эффекта. "Тара и ты в большой опасности." Авторитетный тон Ушаны приковал к себе все внимание Чандры. "Пойдемте внутрь, обсудим эти серьезные события."

Сидя рядом, Чандра и Тара с тревогой ждали слов Ушаны. "Задуман коварный заговор, чтобы разлучить вас", — мрачно начал гуру асуров. Чандра и Тара в шоке переглянулись. Чандра попытался что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Ушана продолжил неумолимо: "Индра дал слово своему наставнику, Брихаспати, что преподнесет ему Тару как гуру-дакшину. Он поклялся объявить тебе войну, если ты проявишь

непокорность." Тара протянула руку, сжимая пальцы Чандры. Чандра ласково потрепал ее по руке и тревожно посмотрел на Ушану, который продолжал: "Посланец Индры уже в пути. Он вручит тебе ультиматум: либо отдай Тару Брихаспати, либо столкнись с мощью армии девов."

"Он пригрозит осадой твоей обители..." Чандра побледнел и обнял Тару защищающим жестом. Он онемел от страха. Уверенный голос Ушаны звучал твердо, а его проницательный взгляд пронзил Чандру: "Чандра, не бойся. Твоя любимая Тара останется с тобой."

"Но... я... я не смогу противостоять войску Индры..." — прошептал Чандра, потупив взгляд. "Тебе не придется сражаться с девами. Могучее войско асуров под мудрым предводительством моего ученика, царя Вришапарвы, станет твоей защитой от агрессии Индры. Девы потерпят поражение, если осмелятся напасть на вас. Даю слово — отныне вы оба будете под покровительством асуров." Чандра и Тара переглянулись. Тревога в их глазах сменилась облегчением и растущей уверенностью. В едином порыве они повернулись к Ушане и почтительно коснулись его стоп. "Учитель, — сказал Чандра, — мы тронуты вашей заботой и пониманием нашей любви."

Его голос дрогнул. "Мы поистине благословлены вашей дружбой." На лице Ушаны мелькнула сардоническая улыбка. Он устремил взгляд на Чандру и гордо заявил: "Я, Ушана, наставник асуров, не лицемерю! Не привязанность и не сострадание даровали вам защиту асуров. Мы готовы сражаться за вас по одной причине: наша всепоглощающая ненависть к девам." Он величаво поднялся, собираясь уходить. Чандра с Тарой почтительно склонили головы, а он сказал:

"Чандра, верь мне. Не страшись угроз Индры. Вызови его на войну!" Его взгляд упал на Тару. "Не отрекайся от защиты этой невинной девы, доверившей тебе свою жизнь."

Он поднял руку в благословении. "Да будет победа вашей!" Воодушевленные слова Ушаны и обещание поддержки укрепили решимость Чандры. Посланец Индры столкнулся с горделивой Тарой и воинственным Чандрой, который с вызовом швырнул ультиматум Индры обратно в лицо гонцу. "Пусть Индра сделает свое худшее!" — плюнул Чандра посланнику. Индра взошел на боевую колесницу, которой правил Матали, и во главе своего войска двинулся к обители Чандры. Его сопровождал Брихаспати. Когда они достигли цели, девы с ужасом обнаружили, что войско асуров ощетинилось вокруг дворца защитным строем. Вришапарва и Ушана возглавляли эту грозную демоническую силу. Увидев девов, асуры издали леденящие кровь боевые кличи, потрясшие небо и землю подобно раскатам грома.

С зловещим лязгом тысячи оружий сверкнули в руках полчищ агрессивных демонов. "Нарая..." Мудрец Нарада, шествовавший по небу, прервал священное песнопение, когда донесся грозный гул. Одного пораженного взгляда вниз ему хватило, чтобы понять масштаб кризиса. В мгновение ока мудрец предстал перед Брахмой, поведав, как бегство Чандры с Тарой привело к противостоянию девов и асуров на поле брани. Встревоженный Брахма вскочил с лотосового трона и поспешил покинуть Сатьялоку. Брахма в сопровождении Нарады встал меж двух армий, готовых к битве. Он сурово обратился к Ушане и Вришапарве: "Я потрясен вашим присутствием здесь! Неужели незначительная любовная авантюра может стать причиной войны между вами и девами??

Более того, бегство Чандры — безусловный грех. Ничем его не оправдаешь. Одумайтесь!"

Повернувшись к девам, он подозвал Брихаспати и Индру. "Надеюсь, вы проявите терпение и стойкость, подобающие вашей природе", — произнес он с оттенком упрека. Брахма направился во дворец Чандры, где Тара и Чандра встретили его, сложив ладони в почтенном жесте. Творец сурово отчитал их: "Вы оба свернули с пути дхармы, поддавшись низменной похоти. Ваше двойное предательство Брихаспати — и как мужа, и как наставника — причинило ему невыразимые страдания." Его голос закапал сарказмом: "Разумеется, ваши плотские грехи доставили вам несказанное наслаждение — пусть этим и ограничится!" Слова Брахмы прозвучали в зале с безжалостной ясностью колокола.

Пронзительный взгляд Творца впился в Чандру, как нож. С горечью подумал юноша: ‘Именно это шепчет мне моя собственная душа’. Тара печально согласилась: «Слова Брахмы несомненно правдивы». Брахма повернулся к Таре. Она, носившая в утробе ребенка, была похожа на пухлый бутон лотоса. Его взгляд смягчился. "Тара. Надеюсь, ты теперь понимаешь смысл моего благословения: ‘Твой единственный брак с Брихаспати принесет тебе двойное счастье!’" Он мягко улыбнулся ей. "Вернись к мужу, предназначенному тебе судьбой. Будь счастлива, служа ему!" Когда Тара почтительно коснулась его стоп, Брахма благословил ее: "Да проживешь ты долго со своим мужем!" Он повернулся к Чандре. "Что касается тебя, юный Чандра, Тара по праву принадлежит твоему господину. Ты лично передашь ее своему гуру — это будет твоим искуплением за грех."

Чандра поклонился в знак покорности Брахме. Затем он медленно повернулся к Таре с мучительной улыбкой и протянул руку. Пальцы Тары переплелись с его пальцами, словно лиана, ищущая благодатную опору крепкой ветви. Их взгляды встретились в мучительном томлении. Казалось, будто целые эпохи невысказанной нежности и любви сжались в эти мимолетные мгновения. Тара смахнула непролитые слезы и выпрямила плечи. Брахма стоял с мягкой улыбкой на лице, наблюдая, как Чандра и Тара уходят от него. Среди ожидающих учеников пронесся радостный шепот, когда Брихаспати сошел с колесницы Индры, а рядом стояла Тара.

Не обращая внимания ни на кого, включая Пунджикастхалу, Тара быстро последовала за мужем внутрь. Брихаспати направился прямо в молельню. Он сложил руки в молитве и воздал благодарность богу. Затем он повернулся к жене: Тара стояла перед ним, как статуя, ее лицо было лишено выражения. Брихаспати мягко сказал: *Добро пожаловать домой, Тара.* Легкая дрожь пробежала по ее телу. Ее нежные губы были подобны трепещущим на ветру листьям. Покрывало слез затуманило ее прекрасные глаза. Она сделала шаг вперед и попыталась коснуться стоп Брихаспати, но движение ей затрудняла тяжесть беременности. Брихаспати нежно поднял ее и взглянул в глаза.

Я вернул свою потерянную сокровищницу, — прошептал он. При этих словах Тара разразилась рыданиями. Горячие слезы потекли по ее гладким щекам. "Свами... Прости меня... Я предала тебя..." — она рыдала безутешно. Брихаспати вытер ее слезы нежными пальцами. *Нет, Тара, это Чандра предал меня.* Он приподнял ее подбородок.

— Взгляни на меня. Мы все переживаем кошмары — давай считать это одним из таких неприятных снов и забудем о нем.

Свами... — прошептала она. *Да, Тара, мы будем двигаться дальше.* Он остановился, с гордостью глядя на ее округлившийся живот.

— Род Брихаспати — готра Ангирасов — будет процветать благодаря тебе!

Его голос смягчился. *Я не могу жить без тебя, Тара.* Она подняла на него глаза, полные слез. Тара родила мальчика в благоприятный момент под покровительством звезды Пурвабхадра. Ашрам Брихаспати наполнился радостью. Нарада разнес благую весть повсюду. Индра и девы отпраздновали рождение сына своего наставника. Церемония наречения имени мальчика состоялась в обители. Ангирас и Шраддха пришли благословить внука, а Брахма, Нарада и девы почтили событие своим присутствием. Ангирас обратился к сыну: *Брихаспати, ты выбрал имя для мальчика? Брихаспати не имеет права давать имя моему сыну!* Все взгляды устремились в сторону разгневанного голоса — это был Чандра! Тара замерла с младенцем на руках. Брихаспати, сидевший рядом с ней во время обряда джатакармы, вскочил в ярости, его глаза пылали.

— Ты!.. ты презренный предатель священных уз гуру-шишьи!

— с презрением выкрикнул он.

— Ты похитил мою жену — теперь пришел за моим сыном. Ты не избежишь возмездия! Убирайся!

Он угрожающе шагнул вперед. Чандра стойко выдержал его взгляд.

Atma School

— Этот мальчик — мой сын. Если ты предпочитаешь обманывать себя, то ты просто присваиваешь мой род как свой!

— насмешливо рассмеялся он. Брихаспати закричал: *Молчи! В жилах мальчика течет моя кровь.*

— Можешь продолжать верить в это. Но никто не может помешать мне признать своего сына.

Чандра двинулся к сжавшейся Таре. *Стой, Чандра!* — громовым голосом прогремел Брихаспати. Индра вскочил. *Гурудев, сохраняйте спокойствие.* — гневно повернулся он к нарушителю. *Предоставь мне разобраться с этим перебежчиком. Индра! Чандра!* — строгий голос Брахмы вмешался, требуя немедленного повиновения. *Не превращайте ашрам в поле битвы.* Создатель повернулся к Брихаспати. *Брихаспати, держи свои эмоции под контролем.*

Дева-гуру возразил:

— Дедушка, это касается важнейшего вопроса моего рода. Чандра...

Брахма оборвал его резким жестом.

— Ни ты, ни Чандра не можете судить об отцовстве ребенка. Только мать может свидетельствовать об истинном отце.

Я согласен с Господом Брахмой. Это был мудрец Ангирас. Брахма обратился к Таре. *Тара, возьми ребенка и идем со мной.* Тара послушно последовала за ним с младенцем на руках. Все глаза с тревогой ждали их возвращения. Брихаспати и Чандра улыбались гостям, уверенные в себе, и поочередно бросали друг на друга гневные взгляды. Спустя несколько мгновений Тара вошла в зал с опущенными глазами. Ее руки были пусты.

Затем последовал Брахма, неся младенца. В зале воцарилась мертвая тишина. Создатель взошел на возвышение и произнес свой вердикт:

— Происхождение ребенка должно быть подтверждено без малейших сомнений. Только мать может категорично заявить, от чьего семени рожден ее ребенок. Я объяснил Таре важность этого принципа.

Он сделал паузу и поднял ребенка.

— Он принадлежит Брихаспати?.. Он принадлежит Чандре?..

Брахма снова замолчал. *Тара раскрыла правду об отцовстве мальчика...* Он оглядел внимательных слушателей.

— Чандра — отец мальчика! — Голос Брахмы прозвучал по всему залу. — В вашем присутствии я нарекаю ребенка именем «Будха» и передаю его отцу, Чандре.

Брихаспати стоял в немом изумлении. Чандра почтительно поклонился Брахме и бережно принял младенца на руки. Брахма сказал: — Чандра, Будха — твой сын. Воспитай его достойно и удели особое внимание его обучению. Как и ты, он будет удостоен места среди Навограх. Чандра склонился в почтительном поклоне. — Прошу позволения передать Будху под опеку моего отца, мудреца Атри. — Ты имеешь мое разрешение, Чандра. Можешь идти. Тара смотрела сквозь слезы на удаляющуюся фигуру Чандры, полная тоски. Брахма повернулся к Брихаспати. — Брихаспати, ободрись: твой род продолжится и расцветет. Тара родит тебе множество потомков. Создатель простер руку для благословения над дева-гуру. Брихаспати почтительно склонил голову.

Нирвикальпананда тихо повторил мантру и задумался, глядя на учеников. — А теперь мы подошли к рождению оставшихся

грах в соответствующем порядке. Волна возбуждения пробежала по четырем его шишьям. Садананда не сдержался: — Учитель, значит, настало время услышать о Шани! Нирвикальпананда улыбнулся его энтузиазму. — Да, Шани — седьмой из Навограх. История его рождения полна необычайных событий и неожиданных поворотов. — Он сделал паузу. — Шани — сын Сурьи. Так давайте вернемся немного назад в нашем повествовании.

Мы знаем, что Сурья женился на Самджне, дочери Вишвакармы, и поселился в уединенном дворце. Помните, как Самджна попросила Сурью даровать ей двух сыновей и дочь? Ученики оживленно закивали. — Что ж, Сурья исполнил ее желание... — А! — воскликнул Шивананда. — Значит, Шани был одним из троих детей! Учитель снисходительно улыбнулся. — Нет, Шивананда: старшим сыном был Вайвасвата, вторым — Яма, а дочь звали Ями. Поскольку Вивасван — одно из двенадцати имен Сурьи, старшего сына назвали Вайвасватой. Он, собственно, и был Вайвасватой Ману, ставшим прародителем солнечной династии. Икшваку, Нага, Шарьяти и другие известные личности были его потомками.

Он замолчал, окинув взглядом внимательных учеников. — Что касается второго сына, Ямы, то он был не кем иным, как Ямадхармараджей — богом смерти. Девушка Ями воплотилась в реке Ямуне... — О-о, учитель, — изумился Вималананда, — значит, Шани был их младшим братом? Нирвикальпананда мягко рассмеялся. — Ну-ну, дайте мне рассказать историю полностью! Его голос вновь стал серьезным. — Вайвасвата, Яма и Ями росли под родительской опекой. Во время описываемых событий они были еще детьми. Однажды ночью... Учитель продолжил повествование.

Тревожная тишина воцарилась в обители Сурьи. Шум детей, играющих, был заметно отсутствующим, когда Сурья вошел в спальню. Самджна стояла неподвижно у открытого окна, глядя на небо. Ее сари развевалось на ветру, подчеркивая красоту ее тела, очертания которого выделялись на фоне вечернего света. Сурья подошел вплотную сзади и положил руки на ее хрупкие плечи. Самджна вздрогнула и резко отстранилась от его прикосновения. Мельком взглянув на него, она быстро отвернулась. *Самджна, чего ты боишься?* — ласково поддразнил ее Сурья. К его изумлению, она мрачно

призналась: *Да, я боюсь*... Обеспокоенный Сурья защитнически придвинулся к жене. *Дорогая, что случилось?* Самджна отступила от него, прикрывая дрожащими пальцами глаза. *Хочешь знать, кто внушает мне ужас?* — спросила она дрожащим голосом.

— Скажи! — гневно потребовал Сурья. — Кто бы это ни был, я заставлю его поплатиться!

Жена сделала успокаивающий жест. *Сначала выслушай*... Она замолчала. *Я боюсь тебя! Самджна!* — Сурья ахнул, словно гром среди ясного неба.

— Да! — повторила она. — Я дрожу в твоем присутствии...

Сурья шагнул к ней с распростертыми объятиями. *Свами, не подходи ближе!* Самджна отступила. Сурья замер в растерянном неверии. Она продолжила:

— Прости меня, мой господин — я не могу с этим справиться: я не в силах выносить жар, который ты излучаешь.

Сурья не верил своим ушам. Он стоял, пораженный, глядя на жену, которая продолжала прятать глаза за растопыренными пальцами. В его взгляде мелькнула слабая надежда — неужели это шутка? Он спросил:

— Деви, ты мстишь мне за какой-то проступок? — Он улыбнулся. — Ты сердишься, любимая? Это кара любви?

Самджна издала мучительный крик.

— Нет! Это не кара любви — это проклятие любви! — Она продолжила, выкрикивая: — Я не выношу жгучего жара твоего тела... и мои глаза ослеплены ярким светом твоего внутреннего огня!

Даже говоря это, она отодвигалась от него. В глазах Сурьи появилась тень обиды.

— Тогда скажи: как тебе удавалось жить со мной все эти годы?

— Тихо спросил он.

— Я терпела... что еще я могла сделать? — Она жалобно взмолилась. — Не суди меня строго, Свами! Я просто не могу выносить твое огненное присутствие... прошу, держись от меня подальше... я в мучении!

Она отдалилась от него, отступая в угол комнаты. Сурья мягко улыбнулся.

— Ты забыла дни, когда обожала ласкать мое тело? — Напомнил он. — Дни, когда говорила, что мое тепло разжигает огонь страсти в твоем сердце?

— Те дни прошли! То было в начале нашего союза — как ты можешь ожидать, что волнение новизны и близости продлится вечно? Тогда я была слепа ко всем твоим недостаткам.

Она по-прежнему отворачивала лицо.

— Самджна! — В голосе Сурьи послышались нотки нетерпения. — По сути, твое неразумное поведение делает меня неприкасаемым.

Она взмолилась:

— Свами, не говори так! — Наконец она повернулась к нему. — Сделаешь для меня одну вещь?

Какую? — спросил он.

— Ради меня, сможешь уменьшить интенсивность своего жара и сияния?

Невозможно! — немедленно отрезал он.

— Свами, я твоя жена — любовь всей твоей жизни! — Теперь уже Самджна была оскорблена. — Мы все друг для друга!

— Самджна, ты для меня все! — Он продолжил мягко. — Но, любимая, я не могу исполнить твоего желания. Это вне моих сил — уменьшить жар и свет.

Свами... но почему?

— Будь разумной, Самджна. Разве ты можешь изменить естественную температуру своего тела?

Она неуверенно покачала головой.

— Нет — так же и я не могу изменить свои природные качества. — Твердо продолжил он. — Тебе придется научиться терпеть мое присутствие, как раньше.

Свами... Резко отмахнувшись от ее колебаний, Сурья твердо заявил:

— Самджна, пока ты не сможешь вооружиться достаточной защитой из любви и терпения против моих врожденных качеств, я не буду беспокоить тебя своим присутствием.

Он замолчал, и голос его смягчился. *Я подожду, пока ты сама придешь ко мне.* Он ушел от нее. Самджна беспомощно опустилась на кровать, ее лицо выражало отчаяние. — Свами..... Услышав мягкий зов жены, Сурья поднял на нее взгляд и ободряюще улыбнулся. — Я много размышляла о своем положении... Я... Я не могу больше выносить разлуку с тобой... — Лицо Сурьи озарилось лучистой надеждой. Самджна продолжала: — Но мне нужно время, чтобы собраться с силами. — Она сделала паузу. — Свами, позволь мне на время уйти в дом отца. Там у меня будет возможность в спокойствии

поразмыслить и укрепить свой дух. Я вернусь к тебе настоящей женой, какой и должна быть.

— Прекрасная мысль, дорогая! — радостно воскликнул Сурья. — Иди... и возвращайся поскорее. Я с нетерпением буду ждать твоего возвращения. Дрогнувшим голосом Самджна взмолилась: — Свами, пока меня не будет — пообещай, что позаботишься о Вайвасвате, Яме и Ями.

— Конечно, любимая, но ты должна вернуться быстро! — Самджна ответила на его нежную улыбку. Самджна и не думала идти в дом Вишвакармы. Она была уверена, что больше никогда не сможет выносить всепоглощающий жар и свет Сурьи. Нужно было решать, как действовать дальше. Время уходило: через несколько дней Сурья отправится к ее отцу в поисках жены, и ее отсутствие обнаружится. Она направилась в лес, где благодатная тень деревьев окутала ее прохладой. Самджна опустилась под раскидистыми ветвями и задумалась. Она нужна была как жена Сурьи — но еще важнее было то, что ее любимые дети нуждались в матери.

Что же ей делать? Инстинктивно Самджна погрузилась в глубокую медитацию. Ее сознание полностью сфокусировалось на дилемме — с закрытыми глазами она отрешилась от мира. Прошли часы. Вдруг ее неподвижное тело дрогнуло от волнения. Глаза широко раскрылись, полные надежды. Что, если найти женщину, точь-в-точь похожую на нее? Женщину, идентичную внешне, обладающую ее голосом и жестами — ее полную копию во всем? Такая двойница легко могла бы выдать себя за Самджну, стать женой Сурьи и, что важнее, матерью для ее детей! Мысль о вечной свободе от палящего присутствия Сурьи заставила Самджну вскочить на ноги.

О, как хотелось провести остаток дней в умиротворенном покаянии среди этой прохлады! Задумавшись, она зашагала меж деревьев, пока сгущались сумерки и удлинялись тени. Нужно было раздуть крошечную искру идеи в яркое пламя... Самджна снова опустилась на землю и возобновила медитацию. Дни пролетали быстро. Самджна продолжала упорно искать выход из своего положения, освещая путь острым светом медитации. Наступил вечер. Самджна подошла к озеру и села у прозрачной воды. Ее ум неотступно бился над самым важным вопросом: где найти женщину, которая была бы ее точной копией? Взор привлекли лотосы, теснившиеся у берега.

Она улыбнулась их красоте — и ее отражение ответило улыбкой с зеркальной поверхности озера. Легкий ветерок приподнял край одежды. Самджна поправила его. Отражение в воде в точности повторило ее скромный жест. Сердце Самджны забилось чаще. Вот же он — ее двойник! Ее тень была точной копией во всем. Но это всего лишь приложение к ее телу — без индивидуальности, без самостоятельной формы. Она задумчиво нахмурилась. А что, если вдохнуть в тень самостоятельную жизнь? Создать независимое существо? Дрожь открытия пронзила ее. Да — она создаст свою копию из тени. Наделит ее всеми чертами своей личности.

Ее тень станет двойником. Самджна расправила плечи с уверенностью. Эта задача ей по силам: она ведь дочь Вишвакармы! С рождения она обладала уникальными способностями, включая умение принимать любой облик по желанию. Оживить тень должно быть легко! Самджна быстро омылась в озере. Когда она повернула к лесу, ее тень легла на тропу. Она резко остановилась, охваченная мыслью. Затем, зачерпнув воду в сложенные ладони, закрыла глаза, тихо

прошептала заклинание и окропила тень. К ее радости, вместо тени теперь стояла самостоятельная копия! На лице двойницы застыло недоумение. — Ты мой двойник, — мягко сказала Самджна и подвела ее к воде.

— Взгляни на наши отражения. Копия хлопнула в ладоши с детской радостью:— Мы одинаковы! Самджна улыбнулась и кивнула. — А как меня зовут? — вдруг спросила копия. Самджна вздрогнула, услышав собственный голос, странным образом звучащий из уст двойницы. — Ты моя тень... значит, тебя зовут Чхая. — Она замялась и добавила:— А я Самджна. — Зачем ты меня создала? — с любопытством спросила Чхая. — Мне нужна замена, чтобы исполнять обязанности жены Сурьи и матери моих детей, — серьезно объяснила Самджна. — Пока ты будешь играть роль жены и матери, я смогу посвятить себя желаемому покаянию в лесу. "Я твоя копия — значит, играть твою роль будет достаточно просто!" — улыбнулась Чхая.

"Как долго я должна исполнять твою роль?" "Навсегда, — объявила Самджна. — Я разрешаю тебе вечно наслаждаться физической и интеллектуальной близостью с моим мужем." Она сделала паузу. "Но только при одном условии..." "И каком же?" — спросила Чхая. "Как ты принимаешь моего мужа как своего, так же ты должна всем сердцем принять моих детей — Вайвасвату, Яму и Ями — и всегда окружать их безграничной заботой и любовью." Чхая серьезно взглянула на Самджну. "Самджна, ты дала мне жизнь. Мое тело и душа по праву принадлежат тебе. Твое желание — мой закон." Она замолчала. "Даю тебе слово: я не просто буду играть роль — я буду жить ею! Я стану женой твоему мужу и матерью твоим детям."

Глубоко тронутая, Самджна сказала: "Чхая, твои слова согревают мое сердце. Глядя на тебя, я наполняюсь радостью

— мы так похожи, что я считаю тебя младшей сестрой-близнецом." "Я тоже чувствую, что ты моя дорогая старшая сестра, — ответила Чхая. — Мы одинаковые близнецы!" Самджна нежно сжала руку Чхаи и повела ее к своему месту для медитации. Сидя рядом с Чхаей, Самджна продолжила разговор. "Чхая, чтобы наш обман удался, ты должна знать обо мне абсолютно все — и я имею в виду все!" "Просто расскажи мне один раз, Самджна: поверь, я быстро учусь." Чхая уверенно улыбнулась. Самджна была в восторге от живости и острого ума Чхаи.

Она начала посвящать ее в бесчисленные детали своей жизни. "Я дочь Вишвакармы. Мой отец — сын Васу и божественный зодчий..." "Самджна!" — прервала ее Чхая с озорной улыбкой. "Я дочь Вишвакармы — не ты! Расскажи мне обо мне." Самджна рассмеялась над напором Чхаи и продолжила. "Хорошо. Ты жената на Сурье, сыне Кашьяпы и Адити. У тебя двое сыновей — Вайвасвата и Яма — и дочь Ями. Несколько дней назад, не вынеся постоянного жара и света, исходящего от мужа, ты ушла к отцу." Она замолчала. "Все понятно?" "Совершенно! Значит, я ушла из дома мужа. Продолжай!"

"Теперь ты возвращаешься к мужу, вооружившись стойкостью, чтобы выносить его сияние." "Я иду вместо тебя как Самджна — жена Сурьи." — она ободряюще улыбнулась Самджне: "Я полюблю твоих детей как своих." Самджна тепло обняла ее. "Расскажу тебе интимные подробности моей жизни с Сурьей. Тогда ты будешь готова." "Самджна!" — Сурья ахнул от неожиданности, увидев жену в дверях. "Свами", — ответила Чхая, следуя наставлениям Самджны. Сурья поспешил к ней, радостно протянув руки. "Самджна, наш дом погрузился во тьму после твоего ухода." Чхая усмехнулась про себя: "Как

наивен Сурья! Он — источник всего света, а говорит, что дом потускнел без Самджны!"

Вслух она произнесла: "Свами, я не вынесла разлуки с тобой и детьми". — Ее голос дрогнул. — "Я вернулась к тебе обновленной — я переродилась ради тебя." "Правда?!" — Сурья был глубоко тронут. Он раскрыл объятия, и Чхая бросилась к нему. Обнимая ее, он переполнился нежностью к жене. Самджна вернулась: как и обещала, собралась с силами, чтобы вынести его свет. Ее дрожь в его объятиях говорила о ее решении. "Самджна". — Сурья взглянул на ее лицо, прижатое к его груди. "Свами?" — прошептала она. "Больше никогда не оставляй меня". "Никогда, свами". "Я навеки сохраню тебя рядом", — страстно произнес Сурья.

В ответ она крепче сжала его плечи. "Мама!" — раздался радостный детский голос. Сурья и Чхая разомкнули объятия, увидев несущуюся к ним Ями. "Мама!" — подхватили ее братья. Чхая обняла девочку и повернулась к дверям. Вайвасвата и Яма влетели в комнату по пятам за сестрой. "Как ты принимаешь моего мужа как своего, так же ты должна всем сердцем принять моих Вайвасвату, Яму и Ями как своих детей" — слова Самджны звучали у нее в ушах. Чхая прижала к себе троих детей и расцеловала их полные щечки. Ее сердце переполняла благодарность к Самджне, ее старшей сестре, за этот дар — жизнь любимой жены Сурьи.

Время шло. Чхая полностью вжилась в образ Самджны, наслаждаясь физической близостью с Сурьей как его жена, а также заботясь о детях Самджны, как о своих собственных. Сурья, со своей стороны, дарил Чхае свою безграничную любовь, ни на мгновение не сомневаясь, что она и есть Самджна. — Нараяна! — провозгласил мудрец Нарада,

приветствуя Шри Махавишну и Лакшми. — Что, Нарада, — с улыбкой благословения произнес Вишну. — Я как раз подумал, что было бы хорошо видеть тебя здесь! — И вот я здесь! — воскликнул Нарада. — Раз я явился в ответ на твои мысли, Бхагаван, могу ли я предположить, что у тебя есть для меня поручение?

— Пришло время для воплощения седьмого из Наваграх, Нарада. — Вишну улыбнулся мудрецу. — Похоже, это не произойдет без твоего посредничества. — Нараяна! Нараяна! — рассмеялся Нарада. — Если ты этого желаешь, кто может помешать этому свершиться? — Нет, Нарада, — серьезно сказал Вишну. — Твое посредничество необходимо. Седьмой граха должен стать сыном Сурьи. — Нараяна! — удивился Нарада. — Сын Сурьи, мой Господь? Но у Сурьи уже есть двое сыновей. — Нарада, те двое сыновей были рождены его женой. — Вишну продолжил загадочно. — Теперь же наш седьмой граха родится от жены, которая не является его настоящей женой.

— Нараяна! — в голосе Нарады звучало недоумение. — Жена, которая не его настоящая жена?! Не в силах больше выносить интенсивное тепло и сияние Сурьи, Самджна вдохнула жизнь в свою собственную тень, Чхаю, и направила ее в обитель Сурьи вместо себя. Теперь Чхая живет там как жена Сурьи и мать детей Самджны, безупречно исполняя ее роль." Вишну заметил:

— Чхая так поглощена детьми Самджны, что мысль завести собственных детей даже не приходила ей в голову.

Он серьезно посмотрел на Нараду.

— Вот здесь ты и должен вмешаться, Нарада — тебе следует подтолкнуть Чхаю к тому, чтобы она родила собственных детей. Посоветуй ей попросить об этой милости своего мужа Сурью: только тогда седьмой из Наваграх сможет родиться.

Как прикажешь, Господин! Нарада автоматически склонился перед волей Вишну.

— Но один маленький вопрос — где Самджна? Она у своего отца?

— О нет, Нарада! Ты же понимаешь, что ее присутствие в доме Вишвакармы выдало бы ее тайну?!.. Она предается аскезе в лесу.

Он поднял руку в благословении. *Отправляйся в обитель Сурьи, Нарада. Чхая!* — позвал Нарада. Он улыбнулся, когда она обернулась. *Ты и вправду двойник Самджны!* Чхая, оставшаяся одна дома в отсутствие Сурьи, вздрогнула и залепетала: *Я... я... я — Самджна.* Она взяла себя в руки. *А ты кто такой?* — надменно спросила она. *Нараяна!* — спокойно произнес Нарада.

— Я — Нарада, и мне известна тайна твоего перевоплощения.

Он продолжал успокаивающе.

— Не волнуйся, Чхая — я желаю тебе только добра. Ты осознаешь, что ты невинная жертва в этой постановке, устроенной Самджной?

Махариши... — растерянно произнесла Чхая.

— Да, подумай о своем положении. Сколько бы любви ты ни дарила им, дети Самджны никогда не станут твоими.

Он сделал паузу для эффекта. Теперь он владел ее полным вниманием.

Atma School

— Ты — женщина, имеющая свои права. Только родив детей от Сурьи, ты сможешь укрепить свои отношения с ним. Именно дети делают брак по-настоящему осмысленным.

Но... дети Самджны... — задумчиво нахмурилась Чхая.

— Конечно, они останутся здесь и продолжат наслаждаться твоей заботой.

Он хитро заметил:

— К тому же, разве Самджна запрещала тебе иметь собственных детей?

Чхая покачала головой. *Значит, ты ничем не предаешь Самджну*. Он твердо сказал:

— Чхая, отбрось сомнения и попроси мужа благословить тебя детьми — хотя бы троими. Тогда ты во всех смыслах станешь женой Сурьи.

Нарада простер руку в благословении. *Нараяна!* Довольный мудрец, выполнив свою задачу, удалился. Нарада умело посеял семена раздора в восприимчивом уме Чхаи.

Дети Самджны никогда не станут твоими. Именно дети делают брак по-настоящему осмысленным. Попроси мужа благословить тебя детьми. Слова Нарады неумолчно били в сердце Чхаи. Она размышляла в мрачных тонах. Ее перевоплощение больше не было тайной. Сколько времени пройдет, прежде чем оно станет известно всем? Если Сурья узнает о ее обмане, он наверняка отвернется от нее. Она должна принять превентивные меры, пока не поздно. Нарада был прав — единственный способ укрепить свое положение — родить детей Сурьи. В конце концов, она пожертвовала собственной индивидуальностью, приняв облик Самджны.

Она безоговорочно отдала свою любовь мужу старшей сестры. Она жила в постоянном страхе разоблачения, играя опасную игру двойной жизни. Ее смелость определенно заслуживала награды — и этой наградой должны были стать ее собственные дети. Чхая приняла решение: Да, Нарада был прав. Она расправила плечи и решительно направилась в свою опочивальню. Чхая заплетала свои длинные, роскошные волосы перед зеркалом. Сурья встал прямо за ней. Она поправила гирлянду цветов, украшавшую ее косу, и улыбнулась его отражению в зеркале. Сурья положил руки ей на плечи. "Самджна... твоя красота никогда не перестает очаровывать меня."

Он нежно уперся подбородком в ее макушку. "Вечно готов с комплиментами — как всегда!" — кокетливо улыбнулась она в зеркало. "Но не так-то щедр на подарки!" "Я подарил тебе всю свою сущность!" — улыбнулся в ответ Сурья. "Что еще могу я тебе дать, дорогая?" "А как насчет подарка по возвращении из отчего дома? Неужели я не заслуживаю такого?" — лукаво улыбнулась Чхая. "Да, моя дорогая — ты права." Он погладил ее по плечам. "Мне следовало подарить тебе что-то тогда, или в другой раз." Он замолчал и улыбнулся ее отражению. "Что ж, лучше поздно, чем никогда. Выбирай свой подарок сейчас, Самджна." "Правда?" — спросила Чхая. "Да: скажи мне, чего ты желаешь. Что бы это ни было, оно будет твоим." "Я хочу детей," — сказала Чхая.

В отражении Сурьи читалось удивление. "Детей?! Самджна, у нас есть дети: проси то, чего тебе не хватает." Чхая настаивала: "Единственный подарок, который я хочу от тебя — это дети." Сурья мягко развернул ее, чтобы она смотрела на него. Он заглянул в ее глаза, тону в их темных омутах желания. — Хорошо! — Он тихо рассмеялся и поддразнил: — Ты загадала

желание моему отражению, но я готов исполнить его лично! Чхая крепче обхватила его широкую грудь. Ее глаза сияли торжеством. — Трое детей, Свами: два мальчика и девочка. Согласен? — Ее коралловые губы приоткрылись в сладостном приглашении. — Согласен, дорогая.

Как я могу отказать такому очаровательному предложению?! В зеркале за ними их отражения слились в одно. На губах Сурьи играла нежная улыбка, когда он наблюдал, как Чхая идет к нему. Беременность тяготила ее, замедляя походку. — Самджна, беременность тебе к лицу: как сияет твое тело! — сказал он. Чхая улыбнулась ему в ответ. — Свами, это лишь отблеск твоего собственного сияния. Сурья покачал головой. — Внутренний свет, который заставляет тебя сиять, не принадлежит ни одному из нас, дорогая. Он исходит от сына в твоей утробе. — Тогда скажи мне, Свами: будет ли цвет кожи моего сына подобен моему золотистому оттенку или отразит твой пламенеющий цвет?

— Почему, дорогая, его свежее, охристое сияние соединит все наши желтые и оранжевые тона в уникальную палитру, которая будет принадлежать только ему! Чхая сияла от гордости. — Да, он отразит лучшее от обоих родителей! Был восьмой день Пушья в году Прамодута. Когда звезда Свати находилась в зените, а Аштами луна убывала на небе, Чхая родила мальчика. Вопреки ожиданиям матери, оттенок кожи младенца был далек от яркого золота: на самом деле, у него была самая темная кожа! Чхая искоса посмотрела на слабо пищащего младенца с темным, худым, непропорциональным телом и странными, золотисто-карими глазами. Она растерянно повернулась к Сурье.

— Что такое, Самджна? — Сурья мягко улыбнулся. — Его цвет кожи тебя смущает? — Свами, я ожидала, что он будет похож на тебя... — Мой сын похож на меня, дорогая: он мое второе "я". Мое золотое тело имеет свою неотделимую темную тень. Мой сын — моя тень: естественно, его кожа темная. Адити и Кашьяпа, а также Вишвакарма с женой, были гордыми дедушкой и бабушкой на церемонии наречения младенца. К их радости, Тримурти и Нарада неожиданно появились по этому случаю. Шри Махавишну обратился к Сурье: — Твой сын всегда будет идти размеренным шагом. Сдержанность станет отличительной чертой всех его действий.

Имя, которое я выбрал для него, отразит эти качества. Сурья почтительно вмешался: — Господь, наш сын действительно счастлив получить имя от тебя! Вишну улыбнулся. — Твоего сына зовут Шанишчара, — сказал он. Тримурти благословили младенца. Шива и Брахма посоветовали Сурье уделить особое внимание его воспитанию и образованию, так как мальчику было суждено стать одним из Навраг. Кашьяпа был в восторге, узнав, что его род теперь возвысился, включив двух из Навраг. Шанишчара процветал под особым попечением Чхаи. В положенный срок Чхая родила второго мальчика. Сурья назвал его Саварни, признавая его пламенный облик — верное отражение сияния его отца.

Наконец, Чхая родила девочку, которую Сурья назвал Тапати. Чхая воспитывала своих троих детей вместе с тремя детьми Самджны. По мере того как она радовалась Шанишчаре, Саварни и Тапати, ее прежняя привязанность к остальным постепенно угасала.

— А теперь мы подошли к рождению Раху, восьмого из Навраг.

Нирвикальпананда сделал паузу, оглядев учеников. *Слушайте внимательно*, — наставительно произнес он.

— Учитель, Раху также известен как Симхикагарбхасамбхута, не так ли?

Шивананда прервал его. *Значит ли это, что он сын Симхики, жены Кашьяпы? Отлично, Шивананда!* — учитель одобрительно улыбнулся.

— Ты прав. Раху — сын Симхики, жены Кашьяпы и дочери Дакши праджапати.

Он сделал паузу.

— История Раху, грахи, достаточно могущественной, чтобы поглотить и Сурью, и Чандру, довольно проста. Она начинается в обители Кашьяпы...

Нирвикальпананда продолжил свое повествование.

Рождение Раху

Жены Кашьяпы сидели вместе в своей обители, приятно беседуя и коротая время. Дана прокомментировала: "Мы все матери — кроме Симхики". "Дану, как же она сможет иметь детей? Она слишком медлительна!" — со смехом сказала Дити, насмешливо добавив: "Она не молится богу о потомстве, как это сделала Адити, и не обращается к нашему мужу, как поступили все мы!" Раздраженная смехом, вызванным словами Дити, Симхика воскликнула: "Пожалуйста! Может, я и медлительна, но точно не глупа!" Она обвела взглядом каждую

женщину по очереди. "Скажите, к кому мне обратиться: к богу или к мужу?" — ее голос звучал решительно.

"Я попрошу потомства и докажу свою ценность на ваше удовлетворение". "Если ты помолишься богу, он посоветует тебе обратиться к мужу. Так что можешь сэкономить время и сразу подойти к нашему мужу, видимому и милосердному богу!" — пошутила Каала. Остальные женщины засмеялись с пониманием. Адити, всегда мягкая, с улыбкой повернулась к Симхике. "Наш муж обладает великой силой, Симхика. Иди к нему: он посоветует тебе правильный путь. Молись ему — ты непременно будешь благословлена материнством". Кашьяпа сидел в глубокой медитации под деревом на берегу реки. Симхика уселась перед ним и стала ждать.

Кашьяпа оставался неосведомленным о ее присутствии, его глаза были закрыты. Не в силах больше сдерживать нетерпение, Симхика сказала: "Свами!" Кашьяпа медленно открыл глаза. Он вопросительно посмотрел на жену. "Симхика, зачем ты пришла?" Теперь встревоженная собственной смелостью, Симхика залепетала: "Я... я... я пришла просить у тебя дара..." "Дар?" — снисходительно улыбнулся Кашьяпа. "Хорошо, Симхика. Что ты хочешь?" "Я хочу сына". "Это, несомненно, достойное желание", — ободряюще сказал Кашьяпа. "Мой сын должен обладать великой силой и невероятной мощью". Она сделала паузу, а затем взволнованно продолжила: "Все должны смотреть на него со страхом".

Кашьяпа стал серьезным. "Сын, которого все будут бояться?!" Он предостерег ее: "Хорошенько подумай, прежде чем определять свой дар, дорогая". Симхика оставалась непреклонной. "Мне не нужно передумывать. Я знаю, чего хочу: сына, который вселяет ужас в каждое сердце. Он должен

вызывать глубочайший трепет у всех". Кашьяпа вздохнул. "Хорошо, Симхика — подойди сюда". Он подозвал ее ближе и положил ладонь ей на голову. "Я дарую тебе то, о чем ты просишь: скоро сын с указанными тобой качествами будет резвиться у тебя на коленях". "Свами, — передала Адити радостную весть Кашьяпе: "Симхика скоро станет матерью". Она продолжила: "Она так стремится родить сына — я очень надеюсь, ты благословил ее прекрасным ребенком, какого она желает". "Адити, твоя младшая сестра не просила красивого мальчика". Кашьяпа горько усмехнулся. "Напротив, она настаивала, чтобы ее сын вселял страх во всех, кто на него смотрит". Он вздохнул. "Это был случай, когда просят не тот дар не вовремя! Она родит уродливого сына с цветом яростного пламени".

"Свами!" — Адити была потрясена его словами. *Не волнуйся, Адити*, — успокоил свою жену Кашьяпа.

— Помни, что все происходит по воле Божьей. Я уверен, что желание Симхики также было внушено свыше.

По истечении девяти месяцев Симхика родила мальчика, чья кожа сияла глубоким красным оттенком. Дакша с супругой, в сопровождении Брахмы, Нарады и Индры, почтили своим присутствием церемонию наречения имени сына Симхики. Брахма сообщил Кашьяпе, что его младший сын предназначен занять место в пантеоне Навраг. Он посоветовал мудрецу уделить особое внимание воспитанию мальчика, сказав:

— Этот ребенок будет известен во всем мире и будет влиять на судьбы всех живых существ. Он будет принимать и отпускать. В соответствии с его качествами, ему следует дать имя Раху.

Atma School

Раху рос под опекой Симхики и двенадцати других жен Кашьяпы. В свое время Кашьяпа начал обучение мальчика. *Мы услышали предыстории восьми грах*, — сказал Нирвикальпананда своим ученикам. *Теперь мы подошли к рождению девятой грахи — Кету.*

— Учитель, Кету почти всегда упоминается вместе с Раху: между ними, кажется, существует особая связь,

— спросил Вималананда. *Был ли Кету, как и Раху, сыном Кашьяпы? Это очень уместный вопрос, Вималананда*, — ответил учитель.

— Но на него нельзя ответить однозначным „да“ или „нет“. В эпосах приводится несколько версий рождения Кету.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями. *Согласно одной из версий, у Кашьяпы и его жены Дану родился сын по имени Кетумантха. Считается, что этот Кетумантха и есть граха Кету — здесь факт их родства объясняет тесную связь между Раху и Кету. Также сообщается, что Кетумантха принял позднее воплощение Амитходжи во времена Махабхараты." Нирвикальпананда продолжил: "Однако Вишну-дхармоттара Пурана, одна из восемнадцати Пуран, дает иное описание происхождения Кету. Согласно этому эпосу, Брахма был глубоко обеспокоен, поскольку земля стонала под тяжестью невыносимого бремени жизни. Чтобы облегчить земле страдания, он создал Мритью — богиню смерти — и повелел ей уничтожить все живое.*

Мягкосердечная Мритью пролила слезы от его жестокого приказа и отказалась подчиниться. Когда Брахма потребовал ее послушания, богиня испустила яростный вздох; этот вздох превратился в огненное знамя, из пламени которого появился

младенец Кету. Брахма провозгласил, что мальчик прославится под именем Кету и Дхума Кету."
Нирвикальпананда сделал паузу, давая ученикам время усвоить это пространное объяснение. "Третье повествование вращается вокруг известного Пахтания Молочного Океана. Одна версия гласит, что асура Раху, приняв облик девы, сумел вкусить амриты, раздаваемой Мохини богам. Однако Сканда Махапурана приводит иную версию: 'Тадаа Раахушча Кетушча Двааветаа Дайтья Пунгвау, Деваанаам рупамаастхаайа Амртаартхам твааранвитау упавиштоу тадаа панктйаам Деваанаам амртхаартинау' — что означает: два дайтьи, по имени Раху и Кету, приняли облик богов, чтобы разделить амриту."

Он вопросительно замолчал, когда Чидананда поднял руку. "Да?" "Учитель, какую версию нам принять?" "Любую, какую выберем", — предложил Шивананда. Нирвикальпананда улыбнулся и покачал головой. "Нет, Шивананда. Если каждый из нас выберет версию, которая ему лично нравится, противоречивые утверждения никогда не сойдутся". Он призвал их: "Мы должны подвергнуть разные версии строгому анализу, найти общий знаменатель, проходящий через них все, и затем прийти к выводу". Он сделал паузу для эффекта. "И этот вывод должен строго соответствовать древним верованиям". Он улыбнулся их озадаченным лицам. "Давайте подвергнем разные версии равному рассмотрению."

"Но, учитель... как нам занять такую объективную позицию?" Это был смущенный Вималананда. "Давайте сначала выслушаем версию рождения Кету, связывающую Кашьяпу и Мритью. Это может ответить на ваш вопрос." Голос Нирвикальпананды вновь зазвучал повествовательно. "В древние времена земля стонала под невыносимой тяжестью

стремительно размножающихся живых существ, которые еще не подпали под власть смерти. Бхудеви, богиня земли, увидела надвигающуюся катастрофу..."

Понравилось? Читайте книгу полностью

Это конец бесплатного фрагмента. Полная версия — все главы, иллюстрации и PDF — после доната.